



АЛЕКС БРЕДВИК

ВОЙД
СПУСТЯ ГОД



УЛЬТИМАТУМ
СПУСТЯ ГОД
ПОСЛЕДНИЕ ШАГИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б87

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Владимира Манюхина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Бредвик, Алекс

Б87 Войд. Спустя год: Ультиматум. Спустя год. Последние шаги: сборник / Алекс Бредвик. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 656 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-160145-4

Прошел целый год. Для курсантов Академии почти ничего не изменилось, но мир изменился кардинально. Человечество раздирает самая огромная, самая жестокая гражданская война, когда-либо шедшая. А где-то на границе галактики Пустота медленно вновь набирает свои силы. И во всем происходящем Войд чувствует вину за себя и свой клан. И поэтому все придется исправлять именно ему и пришедшим на помощь друзьям.

Пешки давно разыграны, ферзи уже вышли на передовую, короли сидят и с напряжением наблюдают за тем, что происходит на передовой. Только это не шахматы, здесь не две стороны противоборств, здесь не ходят по очереди. Это война, самая настоящая, и они в ее апогее. Вот только...

Пустоте плевать на мелкие передраги. Она хочет взять то, что считает своим!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-160145-4

© Алекс Бредвик, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

УЛЬТИМАТУМ



Глава 1

В броню без специальных механизмов я влез примерно минут за двадцать, слишком сложна она оказалась без манипуляторов, из-за чего я себе сделал заметку, что необходимо такой установить себе в комнату. Если залезет. После того, как я это сделал, мне нужно было за десять минут успеть домчаться до расположения нашей группы, чтобы получить боевую задачу, если таковая будет.

Прибежал я впритык, почти все стояли в строю, все были в своих штатных обмундированиях, и лишь я один, как белая ворона, уже был готов вести боевые действия. Стоило мне появиться и попросить разрешения встать в строй, как сразу посыпалась тонна возмущений на тему, что я — долбаный аристократ, который воспользовался ситуацией и смог в своих тепличных условиях достать хорошую броню.

— А ну захлопнулись все на хрен! — крикнул офицер, которого назначили нам как старшего, так как учащиеся последних годов свою стажировку уже прошли. — Вы ни хрена не знаете об этом человеке, но что-то пытаетесь о нём говорить?! Вам вообще кто давал разрешение разговаривать в строю?! После отбития нападения всем возмущённым двадцать пять кругов!

— Это почти пятьдесят километров, — подметила шёпотом Игла, говоря это на ухо Сирене, так как они были обе членами тройки Импульса.

— Импульс! — рыкнул офицер. — Твоей тройке ещё десять кругов! Скажи спасибо своим балаболкам, которые слишком разнежались за месяц отдыха! Напоминаю, вы тут или сдохните, или научитесь воевать так, как не воюет никто во всей вселенной! Равняйся! Смирно! Слушай боевой расчёт...

Дальше назывались позывные каждого и в каком он расчёте состоит. Всё было просто, так как мы — первогодки, хоть и последних месяцев обучения, нам нельзя было соваться на передовую, нас слишком легко могли смять. Единственные, кого отправили поближе к фронтовой линии в случае abordажа станции пиратами, это была моя тройка в составе меня, Лаки и Пульсара, а также тройка Стрелка, которого уже успели подлечить, в составе Вайпера и Красного Шрама. Перед убитием все тройки снова перемешали, точнее почти все, оставили не тронутыми только две, так как видели у нас высокую слаженность в действиях. Тройка Стрелка претерпела изменения.

— Всем бегом марш за боевым снаряжением в нашу КХО! — рыкнул напоследок командир, позывной которого никак не проглядывался из-за преднамеренных помех, созданными высокой разницей в наших званиях. — Войд, на месте. У меня к тебе есть несколько вопросов.

— Есть! — отозвался я, повернувшись снова лицом к офицеру, так как после команды бегом я тоже повернулся в сторону оружейки и приготовился бежать со всем строем.

Подойдя поближе к нашему новому командиру, я смог разглядеть более подробно его внешность. Волосы были чёрные, угольные, на висках бриты, а сверху не больше пары сантиметров в длину, чёлка была зачёсана назад, полностью открывая его лоб. Уши были довольно большими, но при этом сильно прижаты к голове. Скулы острые, брови густые и в цвет волос, но не монобровь, разделены, губы сухие и тонкие, щёки впалые, глаза утоплены, нос с горбинкой. При этом почти через всё лицо у него проходил шрам — начинался он от подбородка и уходил к правому виску. Видимо, решил оставить себе какое-то напоминание о неудаче, чтобы подстёгивать себя и своих сослуживцев.

— Прелегус Чёрный Аист, — спокойно представился офицер, осматривая меня оценивающим и довольно суровым взглядом. — А ты можешь не представляться, Остус Войд, один из лучших учащихся этой группы недоразумений с весьма оригинальной тройкой и сам с очень интересным зерном. Местная легенда. Ты пока оправдываешь все слухи, которые о тебе ходят.

— Какие слухи? — уточнил я у него, открывая забрало своего шлема. — Я знаю, что из-за своего происхождения стал весьма известен в Академии, но всё же до меня никакие слухи не доходили.

— Тебе так кажется, — усмехнулся мужчина, а после снова стал серьёзным. — На будущее, оставляй своё снаряжение у себя в комнате, а оружие сдавай в нашу оружейку под наш учёт. Зачем ты потащился на общий склад, ума не приложу, в случае чего наши работники бы всё оформили. Или вам этого еще не рассказывали?

— Никак нет, не рассказывали, — четко ответил я, чувствуя себя откровенно дураком. — Поэтому и потащился в основной отсек хранения. Теперь буду знать.

— Мой тебе совет на будущее, — ударил он костяшкой указательного пальца правой руки по нагрудной пластине моей брони, — сдай эту броню на обработку, чтобы её превратили в твою личную. Чтобы не пришлось каждый раз в неё одеваться, а только активировать, как ты это делаешь со своим плазменным копьем. Правда, на это уйдёт примерно килограммов двадцать умного металла... но всё же будет куда выгоднее. Тебе выгоднее. И мне, как твоему будущему боевому командиру. Чем лучше защищён каждый отдельный боец, тем больше выживаемость всего отряда. О, вон, остолопы бегут... ты жди тут, а я пойду с этими увальнями, одевать их в простенькую броню. Твоей тройке постараюсь что получше выбить, сам понимаешь, до вас могут дойти противники, мы этого никогда не исключаем.

Когда все покинули наше расположение, повисла буквально звенящая тишина. Я думал, хоть выстрелы будут слышно или ещё что... но мы были слишком глубоко внутри всего комплекса модулей Академии, чтобы до нас докатилась волна звуков. Да и вряд ли пираты настолько осмелели, чтобы с ходу идти на abordаж, вероятнее всего, они пока просто обстреливают щиты Академии, чтобы о них не убили будущие десантники.

Примерно минут через двадцать, что меня удивило, так как это оказалось довольно быстро, вся группа вернулась в полном составе. Все были одеты в лёгкие комплекты брони наподобие

тех, в которых мы проводили занятия по тактике, только пятеро бойцов выглядели более сурово, чем все остальные.

Когда я занял своё законное место в строю, командир кратко обрисовал нашу задачу, говоря простым языком, что не хрен нам лезть вперёд, что мы должны погибнуть только тогда, когда порвут более профессиональных военных. Почему вперёд не пускают мясо, он тоже кратко пояснил:

— Если опытный боец сдох, значит, он хреново обучался, — заканчивал свою речь Аист. — Но он даёт с помощью системы для дальнейшего обучения необходимый опыт, хотя сам об этом не подозревает, пока ему об этом не расскажут. Каждый боец при смерти передаёт свои знания в общую базу данных, если есть рядом ретранслятор сигнала Академии. Если нет, то эти сведения перекидываются его товарищу, и уже при его подключении к общей системе эти данные передаются. А теперь... командирам троек развести личный состав в соответствии с боевым расчётом!

Каждому командиру прилетело задание, куда именно надо было выдвигаться. Сам же командир нашей группы остался с основными нашими силами, наши же две тройки должны были направиться в коридоры перед космическими причалами Академии, где противнику будет проще всего высадиться.

Моментально между нами я образовал общий мыслеканал, после чего решил сделать то же самое со Стрелком, чтобы осуществлять взаимодействие наших двух троек. Да, он — большой урод, но всё же мы с ним в одной лодке, если подышать придётся, то вместе. Что меня несколько удивило, так это то, что он согласился на мою задумку, даже больше, он сам хотел это предложить, и пока мы шли, в нашем личном канале он решил со мной поговорить немного.

— Ты это, — первым нарушил тишину между нами Стрелок, обратившись в мыслеканале ко мне, — извини за тот случай, что я тебя пытался подставить и высмеять... я слышал, что ты сделал для Академии и через что тебе пришлось пройти. Да, может, я — больной на голову урод, но всё же у меня есть своеобразное понятие чести. По отношению к тебе я был не прав. Пока на публике я этого никак показывать не буду, на-

деюсь, ты понимаешь, почему... но думаю... что это первый шаг в твою сторону с моей стороны.

— Извинения приняты, — спокойно ответил я ему, глянув на карту узлов Академии и сверив местность с маршрутом. — Только не думай, что я так спокойно всё забуду, что моё мнение о тебе на первое время как-то изменится. Я не злопамятный, но иногда бываю злой, да и память у меня хорошая, так что... не пойми меня неправильно, но под горячую руку мне лучше не попадайся.

— Принято, — с несколько спавшим напряжением ответил Стрелок, что теперь я отчётливо прослеживал через нашу с ним образованную связь. Всё же опыт общения с Алисой сказался на моём умении обращаться с мыслеканалом, я чувствовал настрой собеседника, чувствовал его эмоции, не как свои... а как что-то чуждое. — Как думаешь, почему пираты напали именно сейчас?

— В каком смысле именно сейчас? — решил я уточнить у него, так как не совсем понимал, о чём именно идёт речь.

— Не слышал последние новости? — сначала удивлённо спросил Стрелок, а потом сам поправился: — А, ну да, не слышал, ты же воевал на своей планете. Так вот, в настоящий момент у Академии нет защитного флота, так, несколько эсминцев и пара фрегатов, остальные отправлены в зону проведения операции против пустотных. Так как в мирное время Академия пиратам сильно досаждают, они сейчас, вероятнее всего, решили таким образом нам отомстить.

— Ясно, — ответил я ему, вспоминая, как Молния рассказывала о том, что её брата на корабле отправили защищать нашу галактику от огромной беды. — Что-то подобное мельком слышал, но не представлял размер катастрофы. Получается, что сейчас вся оборона Академии держится на штатном вооружении и на нас, обучаемых.

— Ага, — подтвердил мои опасения Стрелок. — Так что шанс прорыва этих уродов весьма высок, а так как мы находимся на отшибе, у нас рядом нет никаких военных баз человечества, то они, по всей видимости, хотят из Академии сделать военную базу.

— Зубки обломают, — усмехнулся я, — ладно, передам эти догадки своим, пускай подумают над этим.

Пока мы шли к месту наших будущих оборонительных позиций, я всё почти дословно пересказал своим двум подчинённым, который весьма бурно на это отреагировали. Пульсар же пообещал всех пиратов напрочь истребить, над чем я и Лаки посмеялись, так как это в принципе не реально. Пиратство вечно, кто-то всегда будет хотеть лёгкой наживы и свернёт на эту дорожку.

Так же не остался без внимания сам Пульсар, особенно тот факт, что он стал толстым как кабан. Его ответ нас обоих немного поразил. Оказывается, чтобы система смогла спокойно нарастить ему мышечную массу, рекомендовалось самостоятельно набирать каждый год не менее десяти килограммов в весе.

— Это что получается, — с лёгким шоком говорил Лаки, — если ты весил восемьдесят килограммов до поступления, то после окончания Академии, если мы выживем, ты будешь весить где-то сто тридцать?! А не до хрена ли у тебя будет мышечной массы?

— Мои будущие способности зерна предполагают использовать всю мою взрывную силу, — спокойно ответил Пульсар, который, похоже, за время отпуска не только отожрался, но и немного начитался. — Чем больше массы, тем сильнее будут мои способности. Идеально было бы весить около ста пятидесяти килограммов... но тогда я буду очень большим, даже, скорее всего, скелет придётся пересобрать, больше делать... как-то так...

— А у тебя были примеры твоих способностей? — уточнил Лаки у своего друга. — Вот у меня как-то всё смутно, например, в видео показывалось, что я могу накрывать противника куполом каким-то, внутри которого каждый враг будет с гарантией мазать при ударах и выстрелах.

— А это будет удобно со мной! — аж вспыхнул радостью Пульсар, из-за чего мне стало несколько не по себе. — У меня есть начальная способность, волновой прыжок. Я смогу прыгнуть в группу противников и разнести там все ударной волной! А мы можем в будущем наши способности совместить! Сделать комбинацию! Тогда нас ничто не остановит!

— Войд, — обратился ко мне Макс, — а у тебя были примеры твоих способностей? Или всё было глухо, учитывая твой тип зерна?

— Второе, — ответил честно на его вопрос. — Только мне каким-то образом уже удалось пару раз воспользоваться своими способностями. Думаю, тоже можно интересно сделать, например, переместить Пульсара в воздух над противником, чтобы он рухнул со своей способностью на них сверху. Думаю, там идёт какой-то подсчёт силы удара, основываясь на накопленной во время движения энергии.

Минут через десять такого «путешествия» по секторам мы всё же дошли до нашего коридора, в котором мы должны были держать оборону. С помощью подсказок системы мы активировали защитные функции, которые были заложены при строительстве в этот отсек. Из стен выдвинулись колонны, появились автоматические пулеметные установки на потолке, из пола поднялись укрытия. В общем, коридор с нашей стороны превратился в мини-укрепрайон, а со стороны противоположных дверей не было ничего. В случае, если противник прорвётся сюда, то ему будет организован очень тёплый приём.

Коридор был шириной метров десять, что довольно неплохо, наши обе тройки спокойно собрались там. Нас же вооружили как стандартное пулемётное звено, был один стрелок с пулемётом, был заряжающий, у которого в руках был автомат, и командир. В моём случае была снайперская винтовка, которая не особо подходила для сражений в замкнутом пространстве, но, если противник пойдёт большой толпой, я просто пробью сразу нескольких врагов.

Мы заняли левую сторону коридора, тройка Стрелка, соответственно, правую. Так мы и ждали в напряжении противника, хотя уже через десять минут стали расслабляться, просто прислушиваясь к тишине.

— Похоже, наши их ещё в космосе перемальвают, — вслух подметил Вайпер, посматривая с прищуром на дверь.

— Странно, что нас не трясёт, — сказал Стрелок, почесав свой открытый подбородок о броню на предплечье. — Обычно должна быть какая-то отдача от выстрела, а также ощущаться попадание по энергетическому щиту... а тут вообще глухо.

— Размеры Академии видел, умник? — обратился к нему Лаки. — Что одна крупная кинетическая пушка сможет сделать такому огромному объекту? Да ничего. Кто-то говорит,

что на постройку всех комплексов ушла пара каких-то лун, а это очень и очень много... представляешь, чтобы просто две планеты переработали?

— Заткнитесь, — рыкнул я на всех, — и дайте послушать, что там происходит!

На самом деле я не только слушал, но и смотрел, всё же у меня моя броня позволяла просматривать всё пространство в различных диапазонах, в том числе и «тепловом». Сейчас там наши тоже сидели в ожидании, но была видна и переброска сил, с нашей стороны шло уплотнение оборонительных позиций, что в какой-то степени радовало, но в какой-то степени больше озадачивало.

— Перед нами стали укреплять оборону, — сказал я всем вполголоса. — Ожидают прорыва именно с нашей стороны. Это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо, что перед нами огромное число бойцов, плохо, что если их разнесут, то следующей преградой будем мы...

— Блин, а почему нас так мало?! — возмутился вслух, причём довольно громко, Пульсар. — Почему нас тут не весь взвод?! Как нам сражаться, если противник тут попрётся?

— Направляешь на них свой пулемет, нажимаешь на курок... — на мгновение завис Стрелок, делая из пальцев левой руки пистолет, из которого сделал выстрел, а после продолжил: — И радуешься. Вот тебе способ твоего сражения, думать даже не надо, стреляй в болванчиков и всё тут. Можешь у своего старшего спросить, как это делается, за последний месяц у него много, наверное, историй накопилось.

— Что-то происходит перед нами, — решил погасить я разрастающуюся бурю, перебив начавшего что-то говорить Пульсара. — Наши сильно засуетились... сквозь чёртов щит ни хрена не видно... твою ж налево...

— Что там произошло? — больше с каким-то возбуждением или даже с восторгом спрашивал Красный Шрам, чем из-за необходимости получения полезной информации.

— Щит Академии пал, — сухо сказал я. — Судя по тому, как отблёскивает дальний фон... у противника на нашем направлении около десяти кораблей. И они близко, очень близко... метров пятьсот, не больше.

— Ща будет жара! — оскалился Стрелок, сняв автомат с предохранителя и передёрнув затвором.

Позёр.

Глава 2

Когда спал щит, пираты сразу попытались десантироваться, но первые же капсулы уничтожили ракетные установки ройного типа. Просто тысячи мелких ракет полетели на десантные капсулы, посчитав их вражескими ракетами. На мгновение всё через визор перед шлюзами было видно в алых тонах — столько взрывов за раз я просто никогда не видел.

Дальше противник понял свою ошибку, отошёл на максимальную дистанцию обстрела... и начал потихоньку тратить боезапас противоракетной обороны, пуская малое количество ракет за раз. Как я выяснил, пусковые установки ройных ракет реагируют строго в определённых секторах, где заметили вражеские снаряды, ну или десантные капсулы. Боезапас, скорее всего, общий сразу на несколько секторов, так что, попутно обстреливая их, противник может лишиться обороноспособности несколько стыковочных шлюзов в портовых отделениях.

— Ну ты хоть рассказывай, что там происходит! — от нетерпения несколько жалобно обратился ко мне Красный Шрам, после чего его поддержали остальные члены наших двух троек. Пришлось рассказывать.

Пересказав первые мгновения боя, которые весьма положительно прокомментировали, я стал им сообщать про каждый залп со стороны противника, который определял по очередному взрыву ракет. Как по мне, это была очень эффективная защита, очень, но трата боеприпасов была просто огромна.

В итоге пираты решили пойти ва-банк, они просто отправили один из своих кораблей, полный десанта, на таран... и у этих уродов в итоге получилось. Защитившись от огромного количества мелких ракет, поглотив щитом почти все выпущенные боеприпасы, крейсер просто врезался в шлюз Академии, разрушив несколько балок и частично герметичность. Двери перед